

Феофилакт Болгарский

Толкование на Первое послание святого апостола Иоанна Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#)

Оглавление первого послания святого апостола Иоанна

Евангельское богословие о Христе; здесь же об исповеди и хранении себя от грехов и о том, что познание Бога подтверждается соблюдением заповедей. – О любви, без которой нет благочестия, здесь же о благодати, свойственной каждому возрасту, и об оставлении любви к миру. – О лжебратиях, отрицающих Бога, о том, что благочестие христианское непременно исповедует Отца, ибо прославление Отца условливается признанием Сына за Бога; здесь же о божественном и духовном даре в освящении, в надежде на познание Бога, и о том, что всякий, пребывающий во Христе, не согрешает, ибо кто грешит, тот от диавола. – О любви к ближнему и о склонности к вспомоществованию; здесь же о доброй совести, подаваемой верой в Иисуса Христа, о различении духов чрез исповедание вочеловечения Господня. – О необходимости братской любви для богопочтения. – О Божественности Сына в славе Отца, и о победе над диаволом чрез веру в Иисуса Христа для жизни вечной. – О вспоможении согрешающему брату молитвой за него, и о том, что не должно грешить; здесь же и об удалении от служения бесам.

Содержание первого послания святого апостола Иоанна

Тот же Иоанн, который написал Евангелие, писал и это послание, с целью утвердить тех, которые уже уверовали в Господа. И как в Евангелии, так и в настоящем послании прежде всего богословствует о Слове, показывает, что Оно всегда в Боге, и учит, что Отец есть свет, чтобы мы и отсюда познали, что Слово есть как бы отблеск Его. Продолжая богословствовать, объясняет, что таинство нашего спасения не новость, но что оно от начала и всегда было, а теперь только открылось в Господе, Который есть вечная жизнь и истинный Бог. Выставляет и причину Его пришествия и явления, говоря, что Он явился разрушить дела диавола, освободить нас от смерти и научить нас познанию Отца и Его Сына,

Господа нашего Иисуса Христа. Апостол пишет людям всякого возраста, детям, юношам, старцам, потому что познан Бог, а сила диавола преодолена и смерть упразднена. Через все послание поучает о любви, заповедует, чтобы мы любили друг друга, и долг взаимной любви основывает на том, что и Христос возлюбил нас. Объясняет различие между страхом и любовью, между детьми Божиими и детьми диавола, между грехом смертным и не смертным, и между духами. Раздельно объясняет, какой дух от Бога, и какой дух заблуждения; когда мы признаемся детьми Божиими, и когда детьми диавола; о каком грехе мы должны молиться за согрешающих и о каком не должны молиться. Говорит, что кто не любит ближнего, тот не достоин звания и не может называться Христовым. Показывает, что Сын един с Отцом и что отрекающийся от Сына не имеет и Отца. В этом же послании рассуждает, что антихристу свойственно говорить, будто Иисус Христос не есть истинный Сын, чтобы показать, что Он лжет, называя Самого Себя Сыном, однако не будучи Им поистине. Через все послание убеждает верующих в Господа не унывать от того, что мир ненавидит их, а лучше радоваться, потому что ненависть со стороны мира показывает, что верующие отступили от самого мира и принадлежат уже к гражданству небесному. В конце послания опять напоминает, что Сын Божий есть вечная Жизнь и истинный Бог, и что мы должны Ему служить, а от идолов хранить себя.

Глава первая

1Ин.1:1. О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами.

Это он говорит и к иудеям, и к язычникам, которые порочат таинство спасения нашего как позднейшее. Апостол показывает, что оно и древнее, ибо оно от начала и современно представляемому в уме началу, или что оно древнее не только закона, но и самой видимой твари, ибо она имела начало, а оно было и прежде самого начала. Ибо что может кто-нибудь сказать о языческих таинствах, которые появились вчера и третьего дня? Они, сопровождаемые развратом, произошли поздно, тогда, когда уже в людях жила нечистота, которой разврат тот служит как бы верхом и памятником, и чрез которую мы из хорошего состояния дошли до самой темной ночи. Представляя величие нашего таинства в сравнительной его древности, апостол прибавляет, что оно есть еще и Жизнь, – Жизнь, не измеряемая сроком времени, но самобытная, как всегда сущая у Отца, как и в Евангелии сказано: «и Слово было у Бога» (Иоан. 1,1). Слово "было" означает не временное существование, но самобытное бытие известного предмета, начало и основание всего, что получило бытие, такое, без которого последнее и не могло бы придти в бытие. Хотя и о каждом сотворенном существе говорится, что оно есть, например, есть ангел, есть небо, есть солнце, и прочее; но собственно и совершенно есть Один только Сын, при участии Которого все приходит в бытие. Посему и Павел говорит: «мы Им живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17,28). Кто прежде слышал об этом из начального учения, тот переходит к видению Его, не телесно, но разумно, и не телесными глазами, но мысленными. «Осызали» сказано о Слове Жизни, сказавшем: «Я есмь жизнь» (Иоан. 14,6). Может быть, сказано так и о Слове, сущем в начале, потому что мы слышали от закона и пророков, что Оно придет. Когда Оно пришло явно с плотью, мы видели Его и осызали. Ибо Бога, как Он есть Сам в Себе, «не видел никто никогда» (Иоан. 1,18). И мы присоединились к явившемуся Слову не легкомысленно, но, как уже сказано, после осызания, то есть после изыскания в законе и пророках мы поверили явившемуся во плоти Слову. Мы увидели и осызали не то, чем Оно "было" (ибо «род Его кто изъяснит?» (Ис. 53,8)), но то, чем Оно "стало", осызали и умственным прикосновением, и вместе чувственным, как, например, Фома сделал по воскресении. Ибо Он был Один и неразделен, Один и Тот же – зримый и невидимый, объемлемый и необъятный, неприкосновенный и осызаемый,

вещающий как человек, и чудотворящий как Бог. Так говорим мы о Слове по причине теснейшего единения Бога с плотью.

Что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, –

1Ин.1:2. ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам.

«Рассматривали» – то же, что видели собственными глазами и удивлялись; ибо *θεάσασθαι* происходит от *θαυμάζειν* и значит: с удивлением смотреть. «Осязали» – то же, что исследовали. Связь речи такая: что было от начала, что мы слышали, и видели, и рассматривали своими глазами, и что осязали руки наши о Слове жизни, которая явилась, и которую мы видели, и свидетельствуем, и возвещаем вам, то есть вечную жизнь, которая есть у Отца и явилась нам; итак, что мы видели, то и возвещаем вам,

Апостол возвестил не так, как мы, во-первых, для краткости речи, потом из неуважения к эллинскому пустословию, далее, чтобы показать, что спасение наше не в словах, но в делах, наконец, чтобы сделать нас внимательнейшими, дабы мы, находя предлагаемое удобно и как бы само собой, не рассеялись. Сверх сего Богослов хотел неясностью прикрыть то, что выше нечистого слуха и чем небезопасно огласить его; *«ибо давать святыню псам и бросать жемчуг пред свиньями» (Матф. 7,6)* несогласно со здравым смыслом.

1Ин.1:3. О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам.

Что же именно? То, что Жизнь, будучи вечной, явилась нам, и мы были очевидцами ее и до креста и после воскресения. Ибо Один и Тот же и пригвожден был плотью ко кресту и воскрес тою же плотью. А какая вам, говорит, польза от того, что мы возвещаем вам это? Та, что как чрез слово мы принимаем вас в общники виденного и слышанного нами, так мы имеем вас общниками и Отца и Сына Его Иисуса Христа, а получив это, мы как прилепившиеся к Богу можем исполниться радостью.

1Ин.1:4. Чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна.

Ибо когда мы в общении с вами, то испытываем величайшую приятность, подобную той, какую радующийся сеятель доставляет жнецам при раздаче платы, когда и они радуются тому, что их трудами наслаждаются другие.

1Ин.1:5. И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.

1Ин.1:6. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во

тьме, то мы лжем и не поступаем по истине;

1Ин.1:7. если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.

1Ин.1:8. Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас.

Апостол опять возвращается к прежней речи, и объясняет, какое он слышал благовестие, именно следующее: Бог есть свет, и тьмы в Нем нет. От кого это слышал он? От Самого Христа, Который говорил: «Я свет миру» (Иоан. 8,12), и еще: «Я свет пришел в мир» (Иоан. 12,46). Итак, Он есть свет, и тьмы в Нем нет, но свет духовный, привлекающий очи души к зрению Его, а от всего вещественного отвращающий и возбуждающий стремление к Нему одному с самой сильной любовью. Под «тьмой» понимает или незнание, или грех; ибо в Боге нет ни незнания, ни греха, потому что незнание и грех имеют место в веществе и в нашем расположении. Если же сказано негде: «мрак сделал покровом Своим» (Псал. 17,12); то сказано, что "сделал" тьму, а не "есть" тьма, как сказано "есть свет". Ибо полагающий и полагаемое не одно и то же. Итак, здесь "тьма" означает наше незнание о Боге, по причине Его непостижимости, а это незнание наше есть, а не Божие. Ибо иному придается нечто такое, чего нет в нем, не для него самого, но для кого-нибудь из имеющих отношение к нему. А что апостол называет тьмой грех, это видно из евангельского изречения его: «и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Иоан. 1,5), где тьмой он называет нашу греховную природу, которая по своей склонности к падению уступает завистнику нашему диаволу, увлекающему ко греху. Итак, свет, соединившийся с нашим, существом, весьма удобоуловимым, стал совершенно неуловим для искусителя. Ибо «Он не сделал греха» (Ис. 53,9). Итак, когда мы принимаем вас в общники с Богом, Который есть свет, а в этом свете, как показано, не может быть тьмы; то и мы, как общники света, не должны принимать в себя тьму, чтобы не понести наказания за ложь и вместе с ложью не быть отторгнутыми от общения со светом. Посему, держась общения друг с другом, то есть с нами и со светом, мы должны поставить себя непобедимыми для греха. Но как это будет, когда мы прежде погрязли уже во многих грехах? Ибо никто, любящий истину и старающийся быть истинным, не осмелится сказать, что он безгрешен. Итак, если кем овладевает это опасение, тот пусть не унывает: ибо кто вступил в общение с Сыном Его Иисусом Христом, тот очищен Кровью Его, пролитой за нас. Примечай, что по причине теснейшего единения называет Его Сыном

Отца и по тому, что воспринято Им от нас; ибо кровь, без сомнения, принадлежит нашему естеству, а не Богу. И Несторий, очевидно, безумен и нечестив, когда отделяет плоть от Сына и не позволяет называть Матерь Его Богородицею. Нужно знать также, что вся мысль этого изречения ниспровергает и хулу иудеев, которые говорили: «мы знаем, что Человек Тот грешник» (Иоан. 9,24). Итак, говорит, если мы творим дела света, то мы в общении с Ним, а если не делаем их, то мы чужды Ему. И как же Он не свет истинный и не безгрешен совершенно, когда «к злодеям причтен был» за вас (Ис. 53,12)? Итак, если мы, кричавшие некогда: «кровь Его на нас и на детях наших» (Матф. 27,25), бесстыдно скажем, что мы не согрешили; то мы «обманываем самих себя», как будто распять Христа не грех. Апостол не сказал: мы лжем, но: обманываем себя, потому что обман вне истины. Если же сознаем грех и исповедаем, Он простит нам.

1Ин.1:9. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.

1Ин.1:10. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.

Апостол повторяет несколько раз свою речь, дабы чрез обильные и частые обличения представить им всю тяжесть преступления и преклонить их к исповеди. Сколь великое благо рождается от исповеди, видно из следующих слов: «говори ты» грехи свои, «чтобы оправдаться» (Ис. 43,26); а что для начинающего ученика учитель часто повторяет одно и то же, сначала кратко, потом пространнее, чтобы сообщить познание яснейшее, это дело обыкновенное. Бог, говорит апостол, "верен". Это то же, что истинен; ибо слово "верен" употребляется не о том только, кому вверяют что-нибудь, но и о том, кто сам весьма верен, кто собственной своею верностью может и других делать такими. В таком смысле Бог верен, а «праведен» Он в том смысле, что приходящих к Нему, как бы ни были они грешны, не прогоняет (Иоан. 6,37). Итак, тем, которые чрез покаяние прибегают ко святому крещению, Он, несомненно, прощает грехи, хотя бы они согрешили против Него и против других. Если, говорит, исповедуем, то получим соответствующее исповеди прощение. Если же бесстыдно скажем, что мы не согрешили, то совершим двоякое зло: покажем себя лжецами и изречем хулу на Бога. Ибо Он говорит чрез пророка: «воздают Мне злом за добро» (Псал. 34,12), и Сам лично: «если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Иоан. 18,23). Если и при этом мы говорим, что не согрешили, то отвергаем Его слова, которые суть дух и жизнь; ибо сказано: «слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоан. 6,63).

Глава вторая

1Ин.2:1. Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю пред Отцем, Иисуса Христа, праведника;

1Ин.2:2. Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.

Апостол, зная, что природа наша непостоянна и греховна, что влечение к злу мы всегда носим в себе, что завистник диавол препятствует своими ковами спасению нашему, что посему и примирившиеся уже с Богом чрез исповедь, если живут невнимательно, не избегнут греха, внушает теперь, что если мы и пали после прощения грехов наших, то не должны отчаиваться. Ибо если обратимся, то можем и опять получить спасение чрез посредничество Господа Иисуса Христа, потому что Он, ходатайствуя о нас пред Отцом, умилоствит за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира. Апостол сказал это потому, что писал иудеям, сказал для того, чтобы показать, что благотворность покаяния не ограничивается только ими одними, но простирается и на язычников, или что обещание это относится не к одним только современникам, но и ко всем людям последующих веков. Иисуса Христа он называет ходатаем за нас, умоляющим или уговаривающим Отца. Это уподобление Бога человеку употребляется с особенной целью, как и следующие слова: «Сын ничего не может творить Сам от Себя» (Иоан. 5,19). Последнее сказано для того, чтобы не сочли Его богопротивником. А что и Сын имеет власть отпускать грехи, это Он показал на примере расслабленного (Матф. 9,6). Также, когда дал ученикам власть отпускать грехи, ясно показал, что Он дает такое право самовластно. Но апостол, как мы сказали, говорит так теперь с особенной целью, именно – представить, что Сын имеет одно естество и одну силу со Отцом, и что действия Одного из трех пресвятыя Лиц общи и прочим Лицам.

1Ин.2:3. А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди.

У блаженного сего мужа в обычае употреблять одинаковые слова для обозначения разных предметов, как например, в стихе: «в мире был, и мир произошел чрез Него, и мир Его не познал» (Иоан. 1,10). Так и теперь он употребил слово "знать" в разных значениях. Ибо словом знать выражается и знание чего-нибудь, и весьма тесное знакомство с кем-нибудь. Такое значение в словах: «познал Господь Своих» (2Тим. 2,19), и: «не знавшего

греха Он сделал для нас жертвою за грех» (2Кор. 5,21).

1Ин.2:4. Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины;

1Ин.2:5. а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем.

И от противного подтверждает то же, употребляя самое полное доказательство.

1Ин.2:6. Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.

Совершенная любовь, говорит, доказывается делами. Но как бывает, что иной по видимости правильно и точно соблюдает заповеди, а внутреннее его расположение нечисто, почему он далеко от Бога, то апостол и говорит, что присвоившийся Богу должен жить так, как требует близость к Богу.

1Ин.2:7. Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала, заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала.

Начинает речь о любви к ближнему. Говорит, что близость или любовь к Богу прежде всего узнается из любви к ближнему. Ибо невозможно, чтобы освещенный познанием Бога и исполненный любви к Нему имел тьму ненависти к брату своему; потому что свет и тьма в одно и то же время в одном и том же предмете не могут быть вместе. Посему освещенный любовью к Богу и имеющий Бога и по отношению к брату имеет свет, который возжигается от любви к брату. И кто говорит, что он любит Бога, между тем ненавидит брата, тот находится в постоянной тьме, у того разумные очи всегда помрачены, потому что он утратил свет общения с Богом и с братом. Он не знает уже и того, что для него самого может быть полезно.

1Ин.2:8. Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит.

1Ин.2:9. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме.

1Ин.2:10. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна.

1Ин.2:11. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза.

Так как послание это соборное, писано обще ко всем, к иудеям и к язычникам, то по отношению к иудеям можно сказать, что апостол пишет им заповедь о любви не новую, а древнюю. Ибо и на скрижалях

Моисеевых написано было: "люби", после Бога, и «ближнего своего, как самого себя» (Лев. 19,18). Но как, скажет иной, по отношению к язычникам апостол пишет о древней заповеди, когда нигде ничего такого у них не находится? Отвечаем. Закон о любви к ближним написан и у язычников. Как так? Он написан у них на скрижали сердца естественными помыслами. А что помыслы, насажденные в нас с природой, называются естественным законом, в этом может удостоверить апостол Павел, который говорит: «вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего» (Рим. 7,23). Итак, и язычники приняли закон или заповедь древнюю, так как сама природа предписывает нам быть кроткими друг ко другу и ко всему сродному; вследствие сего человек есть животное общественное, а это невозможно без любви. В древних историях записано даже много свидетельств о людях, которые умирали за других, а это есть знак высочайшей любви, как объяснил Спаситель наш, говоря: «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15,13). Поскольку же заповедь о любви к ближним дана была и иудеям и язычникам, то апостол и говорит, что при древней заповеди, которую вы слышали, о любви к ближнему, пишу вам еще новую заповедь, которая истинна и в том, Кто присвоил вас Богу чрез общение с Ним, и в вас, которые вступили в общение с Ним; ибо Он говорит: «Я свет пришел в мир» (Иоан. 12,46), и истинный Свет, по слову Его, уже светит, а во свете нет тьмы. Пусть же светит истинный свет любви в истинном и нелицемерном расположении к братьям, и тьма ненависти пройдет, то есть исчезнет; ибо такое значение придает слову "проходит" и апостол Павел, когда говорит: ибо проходит образ мира сего» (1Кор. 7,31).

1Ин.2:12. Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его.

Сказав, что пишет им новую заповедь, апостол обозначает и расположение тех, которые примут его послание; обозначает теми степенями, которые бывают при возрастании телесном. Ибо он знал, что не все примут слова его с одинаковым уважением и вниманием, но одни примут поверхностно, как дети, которым он и усваивает прощение грехов чрез веру в Иисуса Христа. Другие примут, как достигшие «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4,13), так что могут быть для других отцами: таким приписывает познание Сущего от начала. Кто же это, как не Слово Божие, которое и в начале «было у Бога» (Иоан. 1,1)? Иные примут, как юноши: им, как цветущим и полным, приписывает честь победы над бесчестными страстями. Потом снова повторяет то же самое в другом порядке, применяя учительное слово свое

к мере духовного возраста. Так как я, говорит, знаю, что примете вы послание мое к вам по различию возрастов, то необходимо и мне соразмерять учение свое с расположением возраста вашего и с одними из вас беседовать, как с детьми, познавшими Отца, то есть Бога; с другими, как с отцами, которые имеют познание большее, нежели дети, именно – познали не только то, что Он Отец, но и то, что Он от вечности и неизъясним, ибо Он был от начала: таковым нужно и совершеннейшее учение о Боге; с иными, как с юношами, сильными и способными к борьбе и подвигам. Воздавая последним славу победы, показывает, что им и речи нужны отважные и воинственные.

1Ин.2:13. Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала.

Дети – те, кои погрешают по незрелости и неосновательности детской, почему апостол и говорит им: вы удостоились прощения, когда вам довелось познать, что «благ Господь ко всем и щедроты Его на всех делах Его» (Псал.144,9). "Отцы" – те, кои с преспеянием в возрасте получили познание Сущего от начала. "Юноши" – те, которые по своей зрелости искусно могут и готовы носить знаки победы над неприятелями.

1Ин.2:13. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца. Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального.

1Ин.2:14. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого.

Эти самые имена от возраста апостол выше припоровил к нравственному учению, а теперь повторяет от расположения, не прерывая своего наставления.

1Ин.2:15. Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.

Применив учение к возрастам духовным, апостол присовокупляет увещание. «Не любите мира». Это говорит как бы детям; ибо дети всегда трепещут от радости пред тем, что кажется приятным. Потом высказывает причину, почему никто не должен любить мира, ни того, что в мире. Затем предлагает учение отцам и юношам, которые более способны и совершенны. Чтобы ты не разумел под миром совокупность неба и земли, апостол объясняет, что такое мир и находящееся в мире. И, во-первых, под миром понимает порочных людей, которые не имеют в себе любви Отчей. Во-вторых, под находящимся в мире, понимает то, что совершается по похоти плотской, что, действуя чрез чувства, возбуждает похоть. Ибо под очами, главным орудием из чувств, он подразумевал и остальные чувства. Под похотью же разумеется всякое зло: прелюбодеяние, пьянство,

неприличные любезности, убийства (совершаются ли они из корыстолюбия, или для уничтожения соперников), коварство, под которым нужно разуметь и всякое противодействие, – вообще все, враждебное Богу, а нами совершаемое чрез похоть плотскую.

1Ин.2:16. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.

1Ин.2:17. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.

Мы сказали уже, что миром апостол называет порочных людей, как и Господь говорил ученикам: «вы не от мира, как и Я не от мира» (Иоан. 15:19, 17:16). Отец же сего мира, то есть мирского сладострастия и нестроения – диавол. Поэтому и Господь говорит об учениках Своих Отцу: «не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Иоан. 17,15), то есть мира, о котором и в другом месте (1Иоан. 5, 19) говорит апостол, что он во зле лежит. Иначе. Если злой противоположен благому Отцу, а служащий похотям мира не от Отца, но от мира, – очевидно, что кто не от Отца, но от мира, тот от диавола. Так и в Евангелии говорится иудеям: «ваш отец диавол» (Иоан. 8,44), то есть у вас склонности плотские, которые сеет и возвращает диавол. И эти мирские похотения непродолжительны и непостоянны, а что совершается по воле Божией, то продолжительно и вечно. Но благоразумным несвойственно обегать постоянное и хвататься за мгновенное; ибо поступать так значит то же, что строить дом на песке.

1Ин.2:18. Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время.

«Последнее время». Легче объяснить так. Поскольку соборное послание направлено ко всякому человеку, а предел жизни не для всех один, собственная же кончина никому не известна, то апостол прилично напоминает каждому о его кончине, чтобы каждый чувствовал, что наступает последнее время его жизни, и непрестанно был трезвен, и чтобы таким образом все христиане всегда проводили жизнь непорочную и совершали дела чистые. Иное объяснение, смеяться над которым было бы неуместно и безумно. Всякая вещь может быть разделена на три части: начало, середину и конец. Без сомнения, нет ничего несообразного назвать концом все то, что следует далее середины. Посему, если Господь пришел в середине десяти тысячелетий (ибо Его пришествие на землю было почти в 5500 году), то все следующее за сим время, без всякого спора, может быть названо последним. И как порядок тысячелетий в пришествии

Господне переступил за середину, то все последующее за сим время прилично может быть названо последним. Истинность такого объяснения принимает и Иоанн Златоуст.

1Ин.2:19. Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши.

Упомянув об антихристах, присовокупляет о том, откуда они, и говорит: они от нас. Присовокупляет это, нисколько не мешая ясности речи. Он как бы сам себя спросил: откуда эти антихристы? И ответил: они от нас. Так следовало бы сделать, но он поступил не так, быть может, для того, чтобы слитностью речи показать неприятность, возбуждаемую ими. Для чего же антихристы из учеников Господних? Для того, чтобы иметь доверие от обольщаемых, чтобы обольщаемые думали, что они, как из числа учеников, проповедуют учение по мыслям Учителя, а не совершенно противны Его проповеди. Посему, говорит, «вышли от нас», то есть хотя были учениками, но отстали от истины и выдумали собственные хулы. «Не были наши», то есть из части спасаемых. Ибо в противном случае они остались бы в союзе со своими. Теперь же они «вышли от нас», чтобы сделалось явным, что они совершенно стали чужды нам. Есть между ними и такие, которые и не от нас, но к которым присоединились вышедшие от нас. Ради них-то апостол и сказал: «не все от нас».

1Ин.2:20. Впрочем, вы имеете помазание от Святаго и знаете все.

1Ин.2:21. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины.

1Ин.2:22. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына.

1Ин.2:23. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца.

1Ин.2:24. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце.

1Ин.2:25. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная.

Чтобы после того, как апостол высказал предшествующее, кто-нибудь не подумал, что он усвоит знание этого только себе одному и потому хвалится им пред прочими верующими, он прилично прибавляет: и вы имеете помазание. Он как бы так говорит: но что я рассуждаю об этом с вами, как будто бы вы не знаете сего? нет, вы сами знаете это. Ибо при святом крещении вы приняли священное помазание, и чрез оно Святого Духа. Если же так, то знайте, что я написал вам об этом не как

незнающим, но как знающим, что теперь последнее время, что сильно действуют антихристы, что все полны лжи. Так как умножилась ложь, то и сказал я, что появилось много антихристов. Ибо если Христос есть истина (Иоан. 14,6), и вы, познавшие Его, имеете истину в себе; то, очевидно, лжец, противящийся истине, то есть Христу, есть антихрист. А кто лжец? Тот, кто говорит, что Иисус не Христос. Так прескверный Симон пустословил, что Иной – Иисус, и Иной – Христос; Иисус – родившийся от Девы Марии, а Христос – нисшедший с неба на Иордан. Итак, кто соглашается с этой ложью, тот антихрист. Лжец же и антихрист и тот, кто отвергает Отца и Сына. Ибо иные еретики (из которых выродился проклятый Валентин) говорили, что Иной – Отец безымянный, и Иной – называемый Отцом Христа. Сии же самые отвергают и Сына, когда говорят, что Он простой человек, а не Бог по естеству, Бог от Бога. Поэтому апостол присовокупляет: всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца. Иудеи, например, отвергают Сына и присвояют себе знание Отца. Но пусть они знают, что они и Отца еще не познали; ибо если бы узнали Его, то узнали бы и Сына, потому что Он есть Отец и Сына Единородного. То же пустословили и единомышленники Симона. Таковы мнения еретиков. Но вы храните у себя то, что слышали от начала, именно, что Христос есть Бог; ибо это значат слова: в вас да пребывает. Если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце, то есть будете в общении с Ним. Ибо обетование Его таково: «как Ты, Отче во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Иоан. 17,21); и еще: да имеют жизнь вечную, «сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобой Иисуса Христа» (Иоан. 17,3).

1Ин.2:26. Это я написал вам об обольщающих вас.

Окончив речь, веденную выше, апостол прибавляет о тех, которые обольщают их появившимися во множестве ересями. Потом, чтобы отдалить от них грусть, снова повторяет: «и помазание, которое вы получили от Него». Под помазанием, как уже сказано, понимается Дух Святой. Итак, если вы твердо храните у себя Духа Святого, которого вы приняли, то не имеете нужды, чтобы кто учил вас. Но как Этот Самый Дух научает вас всему, то в том и пребывайте, чему Он научил вас; ибо то, чему Он научил вас, истинно и неложно.

1Ин.2:27. Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте.

Порядок такой: как полученное вами от Него помазание пребывает в

вас, то нет нужды, чтобы кто учил вас; но вам должно пребывать в том, чему оно научило вас.

1Ин.2:28. Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его.

1Ин.2:29. Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него.

Глава третья

1Ин.3:1. Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими.

Сказав о появлении антихристов, и о том, что все учение их развращенно, и достаточно убедив верующих непреложно содержать то учение, которым они оглашены, апостол упоминает потом о назначенной за это награде, чтобы светлостью награды как бы еще более укрепить их, и говорит: «пребывайте в Нем». Для чего? Для того, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение о Нем. Ибо что может быть славнее или желательнее дерзновения, то есть того, чтобы, когда мы будем открывать труды наши в настоящей жизни, могли это делать с дерзновением, нисколько не стыдясь, в пришествие Его? А как иные могли спросить, что же делать, чтобы сделаться благоугодными Ему, то апостол и этому научает, говоря: если вы познали, что Он праведен, то, без сомнения, знаете и то, что делающий правду рожден от Него; ибо праведный рождает праведных. А сколь великую честь и дерзновение доставляет это, всякий из вас знает, равно как и то, какова любовь и благодать, которую Он подает вам. Ибо вы знаете, что Он дал вам право быть и почитаться детьми Его. Если же принадлежащие миру не знают сего, то есть того, что вы дети Божии, сему не удивляйтесь; ибо они не знают вас потому, что не познали и Того, Кто усыновил вас. Миром называет людей порочных. Потом, поскольку доказал сыновство, яснее говорит о предлежащей славе и дерзновении усыновленных: «возлюбленные! мы теперь дети Божии».

Мир потому не знает нас, что не познал Его.

Мир – это люди порочные и нечистые, привязанные к одной только страстной жизни, как свинья к грязи.

1Ин.3:2. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.

1Ин.3:3. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист.

Апостол как бы так говорит: из предыдущего вы, без сомнения, узнали, что мы приняты Богом как дети. Хотя это еще не открылось, однако не смущайтесь. Ибо неизвестное ныне сделается явным, когда Он откроется. И мы, оказавшись подобными Ему, наглядно представим свое усыновление; ибо дети, конечно, подобны Отцу. Имея же дерзновение пред Ним, как дети, мы увидим Его как Он есть, впрочем – не по естеству,

ибо это невозможно для сотворенного существа, а так, что чистые увидят Чистого, праведные Праведного; ибо подобные пристанут к Подобному. Посему-то перед этим и сказал я только, что мы будем подобны Ему, а не одинаковой природы с Ним; ибо тогда я сказал бы не "подобны", а такие же точно; а как этого не будет, то я и сказал: "подобны", то есть по качеству славы. Заметить также нужно, что апостол не сказал выше: всякий, кто сделал или сделает правду, но – делающий; ибо добродетели деятельны и имеют бытие только во время совершения, а когда прекратятся или остаются только в намерении, то не имеют и бытия.

1Ин.3:4. Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие.

1Ин.3:5. И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха.

Подтвердив речь о правде благами от правды, апостол хочет теперь показать то же от противного и что есть в оном, и говорит: «всякий, делающий грех». Он говорит как бы так: вы, усыновленные, делайте правду и не показывайте себя праздными от нее. Ибо как в отношении греха не тот грешник или беззаконник, кто совершил или совершит грех, но тот, кто держится зла и делает зло, так и праведен не тот, кто не действует, но тот, кто делает правду. Грех даже и неуместен в вас; ибо Христос явился для разрушения греха, и как Сам был непричастен греху, так и вам, соединившимся с Ним и утвержденным верой в Него, не остается уже места грешить. Это и означают слова: «всякий, пребывающий в Нем, не согрешает» (1Ин.3:6). Нужно также знать, что грехом называется отпадение от добра, а беззаконием нарушение положительного закона. То и другое имеют началом: одно – отпадение от добра, а другое – преступление положительного закона; но в сущности оба сходятся: грешник уклонился от цели, назначенной по природе и в природе (ибо цель человеческой природы – жить по разуму, далеко устранив неразумие); точно так же и беззаконник, неудержимо стремясь к злу, преступает закон, вложенный в природу.

1Ин.3:6. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает.

То есть кто неослабно следует за добродетелями и никогда не перестает совершать их.

Всякий согрешающий не видел Его и не познал Его.

1Ин.3:7. Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен.

Сказав, что Сын Божий явился и что Он явился для того, чтобы, не сотворивши Своего греха, взять, то есть уничтожить наш грех, прибавляет:

«всякий согрешающий не видел Его». Если вы, говорит, когда Он явился, увидели Его, и вследствие видения Его получили силу не уступать греху, как совершенно утвердившиеся в Нем, то очевидно, что те, которые грешат, не видели Его, и потому не познали Его. Под видением Его разумеет не видение простым прикосновением глаза или легким воспроизведением в своем воображении чего-либо известного, но нежелание сколько-нибудь обсудить и разузнать дело и присоединиться к Нему, как мы выше говорили. Сказав же это, утвердительно заповедует: «да не обольщает вас никто». Смысл такой: кто делает правду, тот познал Праведного и праведен, как и Он, то есть Бог. Напротив, кто делает грех, тот от грешника, то есть от диавола, так как он грешит от начала. Посему Бог, пекущийся о создании Своем, Сам, будучи правдой и святостью, открылся, то есть явился в мир, чтобы уничтожить дела диавола.

1Ин.3:8. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола.

Так как диавол постоянно обращается в грехе, то всякий, кто грешит, становится сторонником диавола; ибо диавол предначинает в человеке грех, внушая ему лукавые помыслы, как Иуде (Иоан. 13,2). Иной скажет: как диавол бывает в тех, которые грешат, когда они прежде него согрешили уже тем, что дали ему место? Такому должно сказать, что делать грех и давать место диаволу одно и то же; ибо дает ему место тот, кто грешит, подчинившись похоти, а с принятием его уже и на деле совершает грех, ибо это значит «делать грех». Хорошо сказано: «кто делает», а не «сделавший», и в том отношении, что покающийся уже не от диавола, но от него только тот, кто совершает грех. Так и раб греха есть тот, кто делает, а не тот, кто сделал грех; ибо «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Иоан. 8,34).

1Ин.3:9. Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога.

1Ин.3:10. Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.

Всяк, кто делает грех, потому, что грешит, есть от диавола и называется сыном диавола, как апостол Павел сказал Елиме: «сын диавола! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?» (Деян. 13,10). Очевидно, и тот, кто рожден от Бога, будучи сыном Божиим, не грешит; потому что семя его – Божие, то есть или Дух, Которого мы получили чрез дар, которого удостоились, и Который, пребывая в нас,

соделывает ум наш не допускающим греха, или же Сам Христос, Который, обитая в верующих, соделывает их сынами Божиими, как и Сам Христос в семени Авраама есть сын Авраамов (Матф. 1,1). И в семени Авраама, сказано, то есть во Христе, благословятся народы (Быт. 12,3; Гал. 3,16).

Объяснение Златоуста. Всякий раз, как мы грешим, мы рождаемся от диавола; а всякий раз, как совершаем добродетель, рождаемся от Бога, потому что «семя Его пребывает в нем» (1Иоан. 3,9). Семенем называет Духа, Которого мы получаем чрез крещение, и Который, пребывая в нас, делает ум наш не допускающим греха. Если же кто не родится от Бога, тот не получает Духа Святого.

Иное объяснение. Семя Божие есть Христос, Который, обитая в верующих, соделывает их сынами Божиими. Так в семени Авраама, которое есть Христос, благословляются все народы. Иначе, семенем называет первое поколение родоначальника, отличающееся добродетелями, Родоначальник своими добродетелями как бы орошает свое племя, и чем сам приобрел славу, тем и своим преемникам дает возможность быть в славе, особенно если они соблюдут достоинства предка своего неомраченными, ибо они доставляют славу не всякому без разбора. Почему иудеи, хотя и напрасно, говорили Христу: «мы семя Авраамово» (Иоан. 8,33).

1Ин.3:11. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга,

1Ин.3:12. не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны.

1Ин.3:13. Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас.

1Ин.3:14. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти.

Апостол примером подтверждает, сколь великое зло – ненавидеть брата. Смотрите, говорит, вот Каин возненавидел брата и убил его, несмотря на то, что он родной брат его. Каин творил злые дела отца своего диавола, Авель же, делая правду, был сыном в отношении к Богу. Здесь диавол противопоставляется Богу, а злые дела добрым. Посему-то Каин, противоположный брату, убил его. Таково объяснение по ходу речи. Но апостол Иоанн изменил этот порядок, имея особое побуждение. Ибо ему, после того, как упомянул о диаволе и о том, что делающие зло становятся детьми его, естественно было выставить в пример того, кто в начале мира поспешил сделаться сыном диавола чрез злые дела. Высказав нужное о Каине и об участи, которую наследуют подражающие ему, опять

переходит к любви.

1Ин.3:15. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей.

1Ин.3:16. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев.

1Ин.3:17. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия?:

1Ин.3:18. Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною.

Закончив о Каине и о злых делах, подобных его делу, опять обращается к любви, и говорит, что любовь преклонила Господа положить душу Свою за нас, и что по Его примеру и мы должны полагать души за братьев. Но как это делается редко и немногими, то апостол, как бы пристыжая верных, начиная с небольшого, убеждает к братолюбию. Он говорит как бы так: что говорить о положении души за брата, когда мы видим, что не удовлетворяют братьев своих в необходимом для жизни, и притом не бедные средствами жизни, – об этих я не говорю, – но владеющие богатством целого мира? Посему да постыдятся! Ибо если затворили сердце в этом малом и явились недостойными любви Божией, то что показали бы, когда бы потребовалось большее – умереть за брата? Потом еще продолжает обличать тех, которые ограничивают любовь словом и обнаруживают ее только на языке. "Станем", говорит, «любить не словом или языком, но делом и истиною».

1Ин.3:19. И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши;

По тому, что любим брата не словом, но делом и истиной. Как узнаем? Так, что говорящий одно, а делающий другое, не соглашающий дела с словом, есть лжец, а не истинен.

1Ин.3:20. ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все.

1Ин.3:21. Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу,

1Ин.3:22. и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем, заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним.

Это значит: чрез истинность (а истина будет в нас тогда, когда словам нашим будут соответствовать дела) мы успокоим совесть свою. Ибо словом "сердце" он называет совесть. Как же успокоим? Поставив себя в такое положение, чтобы произносить нам слова пред Свидетелем Богом;

ибо это значат слова: "перед Ним". Если, говорит, не будем делать так, и совесть или сердце наше осуждает нас, то, очевидно, мы согрешаем. Если же мы во время греха не можем укрываться от совести своей, которая ограничена, как и человек существо ограниченное, то тем более не можем укрываться от Бога, беспредельного и вездесущего. Смысл этого изречения такой: дети! не будем лжецами друг перед другом, любя одним только языком, но докажем любовь и делом. Поэтому узнаем, что мы от истины, то есть от Бога. И что говорим, будем говорить как бы перед Богом; а кто, хотя бы он был бесстыднее бесов, позволит себе лгать перед свидетелем Богом? Если же не будем делать так, но тогда, как говорим, что любим, сердце наше осуждает нас во лжи, то мы грешим. Как так? Потому что думаем укрываться от вездесущего Бога. Посему, возлюбленные, настроим себя так, чтобы быть нам неосужденными перед самими собой, будем ходить в истине друг перед другом, и тогда получим дерзновение перед Богом, а при этом дерзновении несомненно получим все, чего ни попросим у Него. Почему? Потому что соблюдаем заповеди Его. Ибо кого просят, того весьма много преклоняет к слушанию благопокорность просителей, только бы просили не сомневаясь. А как мы соблюдаем заповеди Его и делаем угодное перед Ним, то и будем надеяться, что молитвы наши будут не напрасны; потому что при искреннем взаимном расположении двоих один обыкновенно действует немедленно на пользу другого. Какую же заповедь Его мы соблюдали? Ту, которая повелевает нам «любить друг друга» (Иоан. 13,34).

1Ин.3:23. А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа.

Слово "та" должно разуметь в значении причины, именно так: «потому что» заповедь Его есть верить. Так как мы имеем заповедь верить во имя Иисуса Христа, Сына Его, и любить друг друга, и мы сделали это, то отсюда и узнаем, что благодать Духа Его, которого Он дал нам, утвердилась в нас. Нужно знать, что выражение «верить во имя» Господа нашего употребляется во многих местах Писания. Что же значит "имя" ? Конечно, не иное что, как волю Его, славу, честь. Например, в словах «велико имя Твое по всей земле» (Псал. 8,2) оно означает славу и честь, а в словах «покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа» (Деян. 2,38) означает волю Его. Какая же воля Господа Иисуса? Крестить все народы «во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28,19).

И любили друг друга, как Он заповедал нам.

1Ин.3:24. И кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам.

Господь заповедал нам любить друг друга с истинным расположением. Когда же? Когда сказал: «как хотите, чтобы поступали с вами люди, так и вы поступайте с ними» (Лук. 6,31). Если мы любим, чтобы ближние наши имели к нам истинное и бесхитростное расположение, то и сами должны иметь к ним совершенно такое же расположение. А как это заповедь Господня, то, когда мы пребываем в Нем, тем более Он дарует нам Самого Себя. Ибо Он не может отречься Сам от Себя, то есть нельзя допустить, что Он напрасно дает нам заповеди Свои, и не оправдает их прежде всех Сам. Если же так, то, когда мы исполняем заповеданное Им, без сомнения, и Он послушает нас в прошениях наших, и дарование Его будет твердо в нас. Целая мысль такая: мы должны верить во имя Сына Его Иисуса Христа, и любить друг друга истинно, как Он заповедал. Ибо соблюдающий заповеди Его в Нем пребывает, и Он в нем. А что Он пребывает в нас, это мы узнаем по Духу или дарованию, которое Он дал нам. И если оно пребывает в нас ненарушимо, то, без всякого противоречия, дарование Его будет неотъемлемо. Когда же оно бывает ненарушимо? Когда мы из заповеданного Им нам о любви ничего не нарушаем по нерадению своему.

Глава четвертая

1Ин.4:1. Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.

1Ин.4:2. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога.

Разъяснив учение о любви к ближнему, указав в этой любви признак пребывания Духа, которого мы получили, апостол теперь присовокупляет признак для различия истинных братьев и ближних, дабы мы, имея в виду это различие, по поводу заповеди о любви не вошли в близкие отношения с лжебратиями, лжеапостолами и лжепророками, и тем не причинили себе великого вреда. Ибо, имея общение с ними, как единокровными, мы, во-первых, повредим самим себе, без опасения сообщая учение веры нечестивым и повергая святыню псам; потом – повредим тем, которые преданы нам. Ибо любовь наша к лжебратиям, лжеапостолам и лжепророкам многих расположит принимать их за учителей и без осторожности верить их учению, причем они вдадутся в обман из нашего обращения с ними. Какой же признак их?

Следующий: всякий дух, то есть всякий, носящий звание пророка или апостола, который исповедует Господа Иисуса, пришедшего во плоти, есть от Бога, а который не исповедует этого, тот не от Бога, но достоинство его от антихриста, что вы и слышали.

Апостол немного выше (1Ин.2:18) говорил, что в мире появилось много антихристов, то есть предтеч антихриста. А исповедание пришествия Христова во плоти должно совершаться не на языке только, но и в делах, как говорит апостол Павел: «всегда носим в теле мертвость... Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (2Кор. 4,10). Итак, кто имеет в себе Иисуса действующего, умер для мира, живет уже не для мира, но для Христа, и носит Его не в Христовой только плоти, но и в своей собственной, тот от Бога. А кто живет не для Христа, но для самого себя и для мира, то есть для удовольствий мирских, тот не от Бога. Посему Павел и опять говорит: «если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете?» (1Кор. 3,3). Поступающий по обычаю человеческому не имеет Духа Христова; а кто не имеет Духа Христова, то есть не живет по учению Христову, тот не есть Христов.

1Ин.4:3. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором

вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире.

Апостол говорит, что антихрист уже в мире; разумеется, не самолично, а в лице лжепророков, лжеапостолов и еретиков, предваряющих и приготавливающих его пришествие. А сам антихрист будет человек, носящий в себе сатану, «превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею» (2Фес. 2,4). Почему и запретит служить идолам (их разумел апостол под "святынею"), а себя одного будет выдавать за Бога.

1Ин.4:4. Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире.

1Ин.4:5. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их.

1Ин.4:6. Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас.

Выше апостол указал признак пророков и апостолов Господних. Теперь прибавляет: вы, будучи детьми Божиими, победили их, то есть лжепророков. Почему? Потому, что Бог, сущий в вас, больше того, кто в мире, по духу которого решились жить лжепророки. Потом дает им еще другой признак лжепророков, в том, что немало печалило простецов из самих верных. Некоторые из них естественно могли скорбеть, видя, что тех многие принимают весьма усердно, а их презирают.

Апостол и говорит: не скорбите, если многие вас презирают, а их принимают; ибо подобное стремится к подобному: они от мира и говорят мирское, то есть учат плотским пожеланиям, почему и слушателей имеют таких же, то есть развратные – развратных. А мы, будучи от Бога и удалившись от мирских похотей, становимся для них неприятными. Нас же слушает тот, кто живет целомудренно, и посему знает Бога, и готов слушать нас. Об этом и Христос говорит: «кто имеет уши слышать, да слышит» (Матф. 11,15), то есть Он свидетельствует, что тот имеет уши, кто приготовился слушать с покорностью.

1Ин.4:6. Посему-то узнаем духа истины и духа заблуждения.

1Ин.4:7. Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога.

1Ин.4:8. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

1Ин.4:9. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него.

1Ин.4:10. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умиловление за грехи наши.

Выше апостол показал, с кем нужно обращаться и с кем не нужно;

теперь как бы прилагает печать к сказанному: посему-то узнаем, кто имеет Духа истины, и кто – духа заблуждения, лжепророчества. Затем опять начинает речь о любви. Показав, что нужно любить некоторых, именно единокровных, возвращается к тому, что говорил в начале. Говорит, что любовь и любящий от Бога, что любящий, и один только он, рожден от Бога и знает Бога, а не имеющий любви не знает и Бога. Отчего же тот, кто не любит, не познает Бога? Это подтверждает следующим образом. Бог есть любовь. Это видно из того, что Он Сына Своего Единородного послал в мир, чтобы Он доставил нам истинную жизнь и мы ожили чрез Него. Ибо как благостью называется Бог потому, что по благодати создал мир мысленный и чувственный, так, из любви к нам послав Единородного Сына Своего в мир, показал чрез сие, что Он есть и любовь. Посему и прибавляет: «в том любовь», то есть сим и доказывается, что Бог есть любовь. Потом, показывая превосходство любви Божией, говорит: Бог сделал это, то есть предал за нас Собственного Сына Своего, не потому, что мы любили Его, но первый начал благодетельствовать нам по любви и послал Сына Своего, и не только послал, но и собственной Его кровью соделал очищение наших грехов. Если же, говорит, Бог так возлюбил нас, хотя мы отнюдь не одинаковой с Ним природы, то гораздо более мы должны любить, любить сродных нам, и, узнав превосходство любви, оказывать ее другим. Ибо как виновен тот, кто не избирает достойное избрания, так похвала принадлежит тем, которые любят достойных любви, потому что они возлюблены. Мы же, расположив себя так, имеем то и другое: мы и любимы, потому что нас любит и воспринял к себе (в дети) Бог; мы и возлюблены, потому что любим ближних.

1Ин.4:11. Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга.

1Ин.4:12. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас.

1Ин.4:13. Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего.

1Ин.4:14. И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру.

Мы и прежде замечали, что у апостола Иоанна в обычае повторять одно и то же об одном и том же. Так он и теперь поступает. Бога, говорит, никто никогда не видал. Говоря о любви к братьям, он в пример любви указал Бога, Который по любви к нам предал Единородного Сына Своего на смерть. Иной, выслушав сие, мог спросить: на каком же основании говоришь ты о предметах невидимых? В ответ на такой вопрос он говорит:

я и сам говорю, что Бога никто никогда не видел; но из любви друг к другу мы узнаем, что Бог есть в нас. И говорит это справедливо, потому что многие невидимые для нас предметы мы познаем из их действий.

Например, души никто не видал, но из действий и движений мы убеждаемся, что она в нас есть и действует. Так и любовь Божию к нам мы узнаем чрез некоторое движение и действие. Если в этом нет ничего несообразного, то и сей святой муж прилично от действия доказывает, что Бог есть в нас. Какое же это действие? Чистая любовь к ближним нашим. Она есть признак нашего пребывания в Нем и Его в нас и потому еще, что Он дал нам от Духа Своего. Ибо чистый рождает чистое и непорочное. И как чрез чистую любовь мы имеем общение с Ним, то отсюда мы, видевшие Его по плоти, познали и свидетельствуем, что Отец послал Его, Спасителя миру. Чтобы совершеннее утвердить нас в таком нашем познании, Он и Сам давал объяснение о Своем Лице.

Иногда говорил: «Я исшел от Отца, и пришел в мир» ([Иоан. 16,28](#)), то есть Отец из любви к нам послал с неба в мир Единородного Сына Своего. Иногда еще яснее: «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб» ([Иоан. 3,16](#)); и: «Я пришел не судить мир, но спасти мир» ([Иоан. 12,47](#)). Итак, мы и сами видели, и от Единородного, сущего в недре Отчем ([Иоан. 1,18](#)), слышали, и из действия – взаимной любви познаем, что Бог в нас, и дал нам от Духа Своего, и мы в общении с Ним.

[1Ин.4:15](#). Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге.

[1Ин.4:16](#). И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.

Это относится к сказанному немного выше (ст. 2): всякий дух, который исповедует Господа Иисуса, пришедшего во плоти. Апостол достаточно доказал, что верующие суть дети Божии и что Бог в них пребывает; а доказал это любовью друг к другу, потому что дан им Дух Святый. После сего и возвращается к упомянутой речи и говорит: кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том Бог пребывает, потому что, как выше сказано, всякий дух, исповедающий Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. Этими словами апостол выражает и другую истину, что те, которые так исповедуют и имеют в себе пребывающего Духа, то есть Бога, и сами пребывают в Боге. Каким образом? Чрез любовь друг к другу. А вспомнив о любви, он повторяет все высказанное им о любви, для того, чтобы более утвердить учение о любви.

1Ин.4:17. Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он.

1Ин.4:18. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение.

Бог есть свет, и святые Его, по изречению Евангелия (Матф. 5,14), суть свет мира и чужды страха мучения, потому что исполнены любовью к Богу. Хочу, говорит апостол, чтобы вы усовершенствовались в любви так, чтобы в день суда нам иметь дерзновение пред Богом, потому что и Он есть Судия, по собственному Его изречению: «Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Иоан. 5,22). И что наше дерзновение будет пред Богом вочеловечившимся, апостол выразил в следующих словах: «поступаем в мире сем, как Он», то есть когда уже доказали, что Бог в нас и мы в Нем, то мы сами себе свидетели о совершенстве любви. Как Он в мире был непорочен и чист, почему и говорил: «идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Иоан. 14,30); так и мы будем в Боге и Бог в нас. Если Он есть учитель и податель нашей чистоты, то мы должны носить Его в мире чисто и непорочно, «всегда нося в теле своем мертвость Его» (2Кор. 4,10). Если будем так жить, то будем иметь дерзновение пред Ним и будем свободны от всякого страха. Ибо, достигши добрыми делами совершенства в любви, будем далеки от страха. В подтверждение сего и прибавляет: совершенная любовь изгоняет страх. Какой же страх? Сам он говорит, что страх мучения.

Ибо можно иного любить и по страху наказания. Но такой страх не есть совершенный, то есть несвойствен совершенной любви. Сказав это о совершенной любви, обязательно говорит, что мы должны любить Бога, потому что Он прежде возлюбил нас, и как Он прежде сотворил нам благо, то мы тем усерднее должны принуждать себя к воздаянию за оное. Основываясь на словах Давида: «бойтесь Господа, святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его» (Псал. 33,10), иные спросят: как теперь Иоанн говорит, что совершенная любовь изгоняет страх? Неужели святые Божии так несовершенны в любви, что им заповедуется бояться? Отвечаем. Страх двоякого рода. Один – предначинательный, к которому примешивается мучение.

Человек, совершивший худые дела, приступает к Богу с боязнью, и приступает для того, чтобы не быть наказанным. Это – страх предначинательный. Другой страх – совершенный. Этот страх свободен от такой боязни; почему и называется чистым и пребывающим вовек (Псал. 18,10). Что же это за страх, и почему он совершенный? Потому, что имеющий его совершенно восхищен любовью и всячески старается о том,

чтобы у него ничего не недоставало такого, что сильно любящий должен сделать для любимого.

1Ин.4:18. Боящийся несовершен в любви.

1Ин.4:19. Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.

Под страхом здесь разумеется страх предначинательный. Кто искренно любит Бога, тот творит угодное Ему не по страху наказания, а по влечению к добродетели и по любви к Богу, не ограждая себя даже законным страхом, заключающимся в любви к хорошему. И тот страх, который делает что-нибудь для того, чтобы не подпасть наказанию, тождествен с первым. Посему и прибавлено: «в страхе есть мучение».

1Ин.4:20. Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?

Выше апостол с настойчивостью доказал, что любовь должна быть взаимная, переходящая от Бога к нам и от нас к Богу; присовокупил к сему, что если Бог так возлюбил нас, то и мы должны любить друг друга. Теперь – снова возводит речь к тому же и говорит: так как на нас лежит долг любить брата, по примеру любви Бога к нам, и, воздавая любовью Богу, мы удовлетворяем этому долгу; то нам непременно должно любить брата для совершеннейшего доказательства любви к Богу. Ибо если этого не будет, то не сохранится и любовь наша к Богу, так как будет нарушен долг по отношению к ближним, долг, вытекающий из любви к Богу. Прибавляет и еще более сильное слово на обличение тех, которые хотят извращать божественную любовь.

Апостол говорит как бы так: любовь, очевидно, образуется чрез обращение друг с другом; обращение же предполагает, что человек видит своего брата и по обращению с ним еще более привязывается к нему любовью; ибо видение весьма много привлекает к любви. Если же так, то кто ни во что ставит гораздо более влекущее к любви, не любит брата, которого видел, как может быть признан истинным, когда говорит, что любит Бога, Которого не видел, Который ни в обращении с ним, ни объемлетя никаким чувством? Если кто-нибудь бесстыдно будет говорить, что Бога любит, а брата ненавидит, тот, извращая божественную любовь, оказывается сверх сего и преступником следующей Его заповеди: «по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13,35). Посему, кто любит Бога и старается быть Его учеником, тот, по заповеди Его, любит и брата своего.

1Ин.4:21. И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.

Глава пятая

1Ин.5:1. Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него.

1Ин.5:2. Что мы любим детей Божиих, узнаем из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его.

И это говорится в подтверждение вышесказанного. Если мы от Учителя получили заповедь любить друг друга, то, без сомнения, если веруем, что Учитель наш Иисус есть Христос, а Христос Он в том смысле, что есть Бог и вместе человек, должны соблюдать и заповеди Его, как Учителя и как Бога. Веруя же, что Он есть Бог, мы получаем имя детей Его, как и в Евангелии сказано: «тем, которые приняли Его, дал власть быть чадами Божиими» (Иоан. 1,12), то есть, которые уверовали в Него, те и стали детьми Его. Если же мы родились от Него, то, без сомнения, должны и оказывать должное Родителю, то есть любить Родившего. Если же все мы, уверовавшие, родились от Него, то мы должны любить и друг друга и как братья, и как рожденные от Него.

В подтверждение сего апостол и говорит, что любящий родившего любит и рожденного от него; Потом опять говорит, что любовь к братьям или чадам Божиим доказывает любовь к Родившему. Выше он говорил, что любящий Бога любит и брата своего, а теперь говорит, что любящий детей Божиих любит и Бога, и любовь к брату поставляет доказательством любви к Богу.

1Ин.5:3. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его. И заповеди Его не тяжки.

1Ин.5:4. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша.

Связь такая: любовь состоит в том, чтобы мы соблюдали заповеди Его, потому что всякий, рожденный от Бога, побеждает мир. Поскольку полным доказательством любви к Богу апостол указал соблюдение заповедей, а некоторым думалось, что заповеди Божии тяжелы, то и говорит: и заповеди Его не тяжки. Ибо что тяжелого в деле любви к брату? Что, например, тяжелого в том, чтобы посетить узника в темнице? Ибо повелевается не выпустить из темницы, что было бы трудно, а только посетить. И больного повелевается не освободить от болезни, а только посетить. И голодному не повелевает предложить стол из многих блюд, или нагому подать одежду, приготовленную из драгоценной материи, но доставить крайне нужное, чего ищет голодный и нагой. Сказав это,

указывает и другое побуждение к любви. Какое? Победу. Говорит, что, чрез любовь к брату соделывая себя детьми Божиими, вы имеете уже и воздаяние за это доброе качество, – победу над миром; ибо рожденный от Бога побеждает мир. Потом объясняет, в чем состоит победа и чрез что она совершается; тем и другим называет веру, то есть веру в Бога, которая, родившись от Бога, победила и прогнала всякое неверие, и ни иудей, ни эллин, ни еретик, не силен против нее. А как вера побеждает не одна, сама по себе, а вместе с имеющим ее, то прибавляет: и кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? Кто же сей Иисус? Иисус Христос, пришедший водой и кровию.

1Ин.5:5. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?

1Ин.5:6. Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию.

В словах «всякий, рожденный от Бога», апостол упомянул об усыновлении Богу и о рождении. А это вместе совершается чрез святое крещение. Посему говорит: Сей есть пришедший водой и кровию Иисус Христос, возрождающий и делающий нас сынами Божиими. Ибо это подразумевается и как следствие в словах: «рожденный от Бога» побеждает мир. Как «рожденный»? Водой и кровию. Ибо пришедший Иисус Христос возрождает водой и кровию. И опять прибавляет с повторением слова: не водой только возрождающий, но водой и кровию. Ибо хочет прежде доказать прославление усыновляющего нас Христа, потому что прежде усыновлен Богом человек, сущий во Христе, а потом Христос чрез Свое усыновление даровал и нам такое достоинство. А сыновство Его объявлено трижды: один раз при крещении на Иордане, когда Отец свыше свидетельствовал, что крещаемый есть Сын возлюбленный. Итак, Иисус пришел "водой", то есть объявлен Сыном Божиим чрез свидетельство Отца при крещении в воде. "Кровию", когда, идя на крест, говорил: «прославь Меня Ты, Отче!» и когда принесся глас: «и прославил, и еще прославлю», который слышавшие приняли за гром (Иоан. 17:5, Иоан.12:28, Иоан. 12:29;). "Духом", когда как Бог воскрес из мертвых; ибо воскрешать Самому Себя свойственно одному только Богу, а словом Дух называется Бог, как можно видеть в изречении: «Бог есть дух» (Иоан. 4,24).

Итак, при свидетельстве трех (крещения, креста и воскресения) о сыновстве Иисуса, сыновство Господа непререкаемо. А чрез Свое сыновство, как начаток всего рода человеческого, Он даровал и нам право быть сынами Божиими. И сии три в одном Христе. Ибо это значит

выражение: «и сии три едино», то есть по отношению к свидетельству о Христе. Нужно знать, что некоторые из отцов слово Дух разумели не о воскресении Христа, но об Отце, когда Он возвал на Иордане: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Матф. 3,17), так как Бог есть Дух, как мы выше сказали.

Сказав это, подтверждает слова свои доказательством от меньшего. Если мы принимаем свидетельство человеческое о чем-либо, не тем ли справедливее должны принять свидетельство большее, от Бога? Ибо это свидетельство о Сыне Божиим, то есть Христе, не от Самого ли Бога? Итак, верующий в Сына Божия, что Он есть Бог, как Сын Божий, имеет свидетельство в Самом Себе, потому что верующий и сам усыновлен чрез Иисуса, усыновленного Богом. А неверующий виновен в двух отношениях: в неверии, представляя Бога лжецом, и в том, что лишает себя усыновления, а чрез это – жизни вечной, которую и Христос имеет в Самом Себе, как в Евангелии сказано: «в Нем была жизнь» (Иоан. 1,4). Посему кто имеет в себе Сына чрез крещение, тот имеет и жизнь, ибо все мы, крестившиеся во Христа, «облеклись во Христа» (Гал. 3,27). А кто не имеет Сына Божия чрез крещение, тот не имеет и жизни, тот мертв. Ибо принимая нас, мертвых прегрешениями, Он воскрешает чрез святое крещение. Каким образом? Потому что кто чрез погружение в крещении спогребся со Христом, тот мертв для мира, то есть для мирских прихотей, и живет уже не для мира, но для Христа.

И Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.

Блж. Феофилакт опустил здесь следующий (седьмой) стих:

1Ин.5:7. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.

Причиной этого, конечно, то, что у него был под руками такой текст Нового Завета, в котором нет этого стиха. Между тем стих этот есть во многих других списках Нового Завета, употреблялся св. отцами и писателями церковными, необходимо требуется составом речи апостольской, короче говоря, этот стих, несомненно, подлинный. – *Макар. Прав. догм. богосл. т. 1, с. 235–241. Спб.1850.*

1Ин.5:8. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь, и сии три об одном.

1Ин.5:9. Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие – больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.

1Ин.5:10. Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в

свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.

1Ин.5:11. Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его.

1Ин.5:12. Имеющий Сына Божия имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни.

И сии три суть во едино, то есть по отношению к свидетельству о Христе показывают, что Он усыновлен Богом Отцом, и что Сам получил, то передал и достойным, верующим во имя Его.

1Ин.5:13. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную.

1Ин.5:14. И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас.

1Ин.5:15. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него.

Здесь выводится как бы заключение. Я, говорит, написал это вам как наследникам жизни вечной. Ибо для тех, которые не живут по надежде жизни вечной, это не могло бы быть написано, потому что давать святыню псам и бросать жемчуг пред свиньями – не похвально (Матф. 7,6). Напоминая сказанное, повторяет, во-первых, что должно несомненно верить во имя Сына Божия, то есть в преданное нам от Него богопочтение, ибо это значит, как мы говорили, имя Сына Божия.

Потом говорит, что знаком этой несомненной веры служит не иное что, как дерзновение, которое мы находим пред Ним чрез непорочную веру, как и выше мы говорили, и что опять знаком такого дерзновения служит получение всего, просимого нами. Но как не все получают все просимое, и не все просьбы выслушиваются, то прибавляет: «по воле Его», то есть кто просит противного воле Учителя, тот не будет и услышан. В этом случае он говорит подобно святому Иакову: «просите, и не получаете», говорит он, «потому что просите не на добро» (Иак. 4,3). Обращая этот знак в яснейший признак, говорит: и если мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни попросили, то знаем и то, что мы получаем от Него все, просимое у Него. Говорит как бы так: если мы просим у Бога сообразного с волей Его, то Он слушает нас; если же выслушивает нас в просьбах наших, то мы знаем, что приносим просьбы, согласные с Его волей, и просимое нами имеем сами у себя. Такие предметы суть Царство Божие и правда Его, которых просить Он и Сам заповедал нам в Евангелии (Матф. 6,33).

1Ин.5:16. Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему

грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился.

1Ин.5:17. Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти.

Сказав, что Бог исполняет прошения наши, согласные с Его волей, апостол теперь ясно высказывает желание свое о том, чего бы мы просили по воле Божией. И как он много, почти чрез все послание, говорил о любви к брату и о том, что Бог желает, чтобы мы соблюдали любовь к брату нелицемерно; то теперь одним из желаний Его и самым лучшим называет то, что когда кто видит брата своего, согрешающего грехом не смертным, то пусть просит, и даст ему. Что даст? Жизнь вечную. Кому? Согрешающим не к смерти. Вообще он разделяет грех так: всякая неправда есть грех, и один грех к смерти, другой не к смерти. Но о грехе к смерти говорит: пусть не просит, то есть не молится: ибо не будет услышан, потому что просит не на добро. Разумеет того, кто не показывает никакого обращения. Ибо грех к смерти тот и есть только, в котором не приносят раскаяния. Этим грехом недуговал Иуда, и подвергся вечной смерти. Злопамятные также грешат к смерти; ибо Соломон говорит: «пути злопомнящих в смерть» (Притч. 12,28). Ибо те, кои помнят зло и не прекращают гнева на ближнего, не обращаются к покаянию, но согрешают непростительно.

1Ин.5:18. Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему.

1Ин.5:19. Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле.

1Ин.5:20. Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная.

Наставив нас тому, какой грех к смерти и какой не к смерти, затем обозначает, кто может грешить к смерти, и говорит: усыновленный Богом никогда не может болеть грехом ни к смерти, ни не к смерти. Ибо однажды предав самого себя Христу, обитающему в нем чрез усыновление, он остается неприкосновенным для греха. Однако, чтобы кто-нибудь не подумал, что природа его претворяется и становится уже неуловимой для греха, прибавляет: «хранит себя», то есть если не будет хранить и беречь себя от лукавого, то, без сомнения, согрешит. Итак, он не по природе достигает безгрешности, но по великому дару Божию. Бог, усыновив нас, удостоил нас такой благодати, что мы, сохраняя и соблюдая поданный нам от Него дар, можем и не грешить. В противном случае, так как мир (под миром разумеет тех, которые не поставили себя в отношении к Богу в положение сынов чрез правые дела) во зле лежит, ничто не

воспрепятствовало бы нам пристать к погибающим, потому что мысль человека от юности его усердно прилежит на зло (Быт. 8,21), как Бог показал это при потопе. Но как пришел Сын Божий и дал нам разум к познанию Его, истинного Бога, и пребыванию в Нем, истинном Сыне Его, Иисусе Христе; то чрез этот великий дар мы познали, что Он есть истинный Бог и жизнь вечная, и, познав, пребываем неискушенными от лукавого и соблазнов его.

1Ин.5:21. Дети! храните себя от идолов. Аминь.

Так как апостол писал настоящее послание к совершенным верующим, то некоторые спрашивали, для чего он заповедует им хранить себя от идолов. Отвечаем. Апостол писал это всей Церкви, которая не вся наполнена была людьми избранными, а между ними иные были и с неправым расположением. Таким и дает он заповедь эту, опасаясь за их слабость.

Конец соборного послания ап. Иоанна. Писано из Ефеса.

Содержание

Феофилакт Болгарский Толкование на Первое послание святого апостола Иоанна Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский	1
Глава первая	3
Глава вторая	7
Глава третья	15
Глава четвертая	22
Глава пятая	28